

Гражданское общество Европы

1. Введение

Часто для ознакомления с Европейским Союзом используются широкомасштабные темы: о формальных институтах; на общественные, политические темы, о праве и экономике. Простой человек обычно выступает в роли пользователя своими правами и свободами. Таким образом, можно забыть про то, какой может быть политическая роль гражданина Европейского Союза.

Тема политической роли, возможность действовать как носитель государственной власти, является неотъемлемой частью любой демократической политической системы. В этом нуждается и Европейский Союз, даже если он – многоуровневый и, прежде всего, - технократический легитимный орган политического устройства на уровне стран-союзниц. На положение и возможности граждан и направлен данный параграф. Подробнее рассмотрим данные вопросы:

1. В чём заключается гражданство Европейского Союза?
2. Как сформировалось Европейское гражданство?
3. Как обеспечивает гражданское общество Европы политическую роль граждан?
4. Каковы параметры Европейского гражданского общества?

2. Сущность гражданства Европейского Союза

Гражданство отражает субъект человека в обществе. С помощью него обеспечивается степень прав и обязанностей, а также связь с конкретным государством. Во-первых, гражданство объединяет, создавая чувство принадлежности и равенства перед законом. Во-вторых, это – эксклюзивное и исключительное право, которое даёт гражданам особые права и отличает их от «других», кому по той или иной причине было отказано в гражданстве.

В большинстве случаев в гражданстве видится принадлежность к политической силе и современному государству. Роджерс Брюбэйкер (1989) выделил 7 признаков народного гражданства современного государства:

1. Единство: у всех есть полноценные (и равные) права и обязанности
2. Ценность: граждане должны быть готовы принести жертву ради общества титулованной страны
3. Национальность: принадлежность должна основываться на обществе, которое является как политическим, так и культурным
4. Демократичность: всем гражданам должна быть доступна власть публичного сектора, и всем жителям должен быть обеспечен доступ к гражданству, чтобы в перспективе место жительства и гражданство накладывались друг на друга.
5. Уникальность (и неделимость): каждый гражданин принадлежит только одному политическому сообществу.
6. Результативность: гражданство должно включать в себя важные социальные и политические преимущества, которые отличали бы гражданина от неграждан (гражданство должно приносить пользу).
7. Личностность (Шмиттер, 2002, добавил): гражданством могут обладать только отдельные люди (физические лица), сюда входят и права родителей, и заступничество, и вопросы об уходе.

Гражданство Европейского Союза не равнозначно обычному национальное гражданству. Это не просто теоретическое понятие, а юридически поддержанное положение. На данный момент гражданство Европейского Союза назначается через гражданства стран-членов, и включает в себя дополнительные права. Таким образом, это является показателем многоуровневого гражданства, где у людей и власти публичного сектора равносторонние многоуровневые отношения как прямые так и косвенные.

Термин *Европейское гражданство* включает в себя несколько различных значений (см также Хитер 2005:115-154), о которых можно рассказать, по крайней мере, тремя способами:

- 1) Как об определённой идее, обладающей ценностью (права человека, общий идентитет и т.д, см. Лакруа 2002),

- 2) Как о собрании стран Европейского Союза (см. Хансен и Уайл 2001),
- 3) Как о правовом гражданстве Европейского Союза (см. О'Лери 1996, Опперманн 2002)

Данный подраздел концентрируется на значении правового понятия, которое сегодня является основой или отправным пунктом обсуждения оставшихся значений. Понятие гражданства Европейского Союза вошло в юридический словарь после заключения Маастрихтского договора 1992 года, когда на базе Европейского Экономического Объединения создали включающий в себя политическое измерение Европейский Союз. Часто произошедшее развитие передвижения «пользователя» союза отождествляют с продвижением от экономических прав и свобод к субъекту, связанным с объединением «граждан Европы».

В Маастрихте данное нововведение в договор о Европейском Союзе не внесло прямых изменений в правила, но создало предпосылки для создания чувства принадлежности граждан стран-членов к общим институтам (Олсен, 2003). Учредители опирались на предположение, что гражданство создаст эмоциональную связь с Европейским Союзом и между гражданами стран-союзниц; мотивирует стать более лояльными к структурным элементам и поддерживать их. Объединяющее культурное начало наций Европейского Союза и общее культурное наследие, дают основу содержания гражданства Европы. В то же время нужно помнить об опасности евронационализма (Барбер 2002).

Краткое описание гражданства Европейского Союза, описанное в базовых договорах, можно преподнести следующим образом:

- свободное передвижение рабочей силы и услуг, что следует из регламента внутреннего рынка;
- равное обращение;
- общее равноправие в рамках союза;
- объединение паспортов, отсутствие пограничного контроля (Шенген), совместная работа полиции (Европол);
- единое определение для беженцев;

- расширенная дипломатическая неприкосновенность;
- право выбора местного самоуправления и Европейского Парламента;
- право на подачу петиции в Европейский Парламент и омбудсмену ЕП;
- право письменного обращения в любой институт Европейского Парламента на официальном языке и получить ответ на том же языке;
- право доступа к любому документу Европейского Парламента, Совета и Комиссии (Опперманн 2002:564-568).

Итак, гражданство Европейского Союза покрывает относительно небольшую часть круга вопросов и, хотя и является внутригосударственным (супранациональным), действует на основе гражданств стран-членов, дополняя их. Гражданство Европейского Союза схоже с бонусным пакетом, который прилагается к государственному гражданству, где есть экономические и политические права и, в принципе, отсутствуют прямые обязанности.

Сосредоточенное на ежедневном использовании гражданство Европейского Союза обеспечивает свободу передвижения и возможность работать в пределах Союза. Помимо граждан, Европейский Союз обеспечил такую же возможность постоянным жителям Союза, которые на данный момент определены как люди с постоянным видом на жительство. Все права указанные в базовых договорах (например расширенная дипломатическая неприкосновенность) на самом деле не всегда доступны, поскольку зависят от заключённых между двумя или более межгосударственных договоров.

3. Развитие Европейского гражданства

Корни гражданства исходят из основ и развития Европейского Союза. Союз создали как технократическое объединение стран-союзниц, которое помогло бы обеспечить новыми возможностями и обеспечило бы пространство для действия. К технократии добавился также патернализм: покровительственная власть заботится о подопечных, обеспечивает благоденствие, обсуждение не очень важно.

Поэтому жителей ЕС (долгое время вместо гражданина употребляли это слово) видели как потребителей предлагаемых благ, получающих выгоду (гражданин-потребитель), но не как носителей ЕС. Так развивались на сегодняшний день обозначающиеся гражданством Европы экономические темы в первые десятилетия в первую очередь в ключе свободы передвижения.

Начиная с 1970-х заметны некоторые попытки увеличить роль граждан в экономических союзах. В 1972 премьер-министры Италии и Бельгии подняли вопрос о гражданстве на расширенном главном собрании ЕС. В 1974 на верховном собрании Парижа создали рабочую группу, «для анализа условий, в связи с которыми гражданам стран-союзницам можно дать социальные права как членам Европейских Объединений» (СЕС 1974: 11).

Развитие, приведшее в 1984 к установлению положения о гражданстве Европейского Союза, когда в Совете Европейского Союза в Фонтейнбле создали комитет Адоннино для анализа «Народной Европы» (People's Europe) и для «усиления и развития идентитета и имиджа Союза как для жителей Союза, так и стран зарубежья» (СЕС 1985: 5) В 1990 в Совете Европейского Союза в Дублине главным вопросом было как союз охватывает и расширяет понятие гражданской принадлежности с помощью заключённых в нём специфических прав (прав человека, политических и социальных прав, прав на передвижение и место жительства и т.д), исходящих из принадлежности к странам-союзницам (СЕС 1990: 15-16)

Маастрихтский договор 1992 положил начало гражданству Европейского Союза: право на место жительства и передвижение, право на выборы в местное управление и европарламент, расширенная дипломатическая неприкосновенность, возможность обращения в ЕП и к омбудсмену – в общих чертах в том виде, который был описан выше. Амстердамский договор 1997 уточнил значение гражданства, но не изменил гражданств отдельных стран. В то же время расширили право обращения: теперь стало возможным обращаться на любом официальном языке ЕС во все институты ЕС (парламент, совет, комиссия, суд, аудит, экономическо-социальный комитет, региональный комитет, омбудсмен) и получить ответ на том же языке. Дальнейшие изменения были малыми и техническими.

В создании гражданства Европейского Союза можно увидеть такие соображения как (см например Дункрели и проч. 2002:15):

- точно определить кто является гражданином Европы (или же народом), значит европейцами, или даже сказать кто не является;
- уменьшить потребность в демократии – помочь гражданам связать себя с институтами ЕС, в попытке сделать Союз более сконцентрированным на гражданах и подотчётным им;
- создать Европейский идентитет, который увеличил бы легитимность Европейской программы интеграции

4. Понятие гражданского общества

Гражданское общество – один из самых действенных способов, поддерживающих субъектность граждан. Для сильной демократии недостаточно лишь периодического опускания выборочного бюллетеня в урну и делегирования полномочий институтам ЕС. Для утверждения своей субъектности гражданин должен пользоваться политикой и участвовать в ней. Наиболее эффективным действием является принятие участия в гражданском обществе.

Вкратце гражданское общество можно описать следующим образом: гражданское общество – это активное добровольное, основанное на некоммерческих принципах объединение (социальная сеть). Оно создаётся, для репрезентации интересов групп людей и защиты. Это поддерживает порядок и обычаи хорошего правительства, являясь таким образом ключевой опорой демократического уклада. Гражданское общество – это относительно независимая от государства и коммерческого сектора общественная сфера, внутри которой отдельные лица и группы прodelьывают совместную работу для продвижения своих ценностей и интересов.

С другой, более широкой точки зрения, гражданское общество является таким обществом, где основные права человека и свободы защищены. Граждане не боятся и могут участвовать в общественной и политической жизни, и могут повлиять на решения общественного сектора. В широкое понятие гражданства входит также и более

узкое. Сюда добавляется субъектность граждан, утверждаемая работой институтов общественного сектора, сектор бизнеса, основывающийся на защите частной собственности и объединение свободных автономий.

Гражданское общество является многогранным. Обобщённо говоря, можно разглядеть его при помощи трёх измерений: ассоциативное поле действия, открытая сфера и хорошее общество. Под ассоциативным полем действия подразумевается гражданское общество как объединение в котором сотрудничают граждане с одинаковыми целями и интересами. Но гражданское общество есть также и общественная сфера, место для свободного и рассудительного обсуждения, для создания новых значений и политик, для контроля и влияния на правительственную власть. В результате получается общество благоденствия, нацеленное на свободу и демократию, где более высокая цивилизованность, определяемая толерантностью, сотрудничеством, доверием, отсутствием насилия и дискриминации.

Рассмотрим, прежде всего, гражданское общество Европейского Союза как законотворческое ассоциативное поле, что является наиболее ярко выраженной гранью.

5. Формирование гражданского общества Европейского Союза и общая модель связей

Центральные институты Европы со временем уделяли всё больше внимания гражданскому обществу, прежде всего его активной части и вовлечению институтов в диалог. 1984 в Совете Европейского Союза в Фонтейнбле создали комитет Адоннино для анализа «Народной Европы» (People's Europe) и для «усиления и развития идентитета и имиджа Союза как для жителей Союза, так и стран зарубежья» (СЕС 1985: 5). В 1985 комитет Адоннино предоставил ЕЭО для усиления участия граждан в проведении политики.

С точки зрения некоторых авторов (например, Нентвих 1998: 133) в Маастрихте не было создано гражданство Европы иначе как раннее *de facto* утвердилось *de iure*. Большинство всё же склонно считать, что направленность институтов ЕС на активность гражданского общества вышла на новый уровень в контексте Маастрихтского договора.

Переговоры о прозрачности в 1992 и диалоге с кругами по интересам в 1993 дали начало новой эпохе, которая подробнее раскрывается в контексте базовой политики гражданского общества Европейского Союза. Результаты деятельности комиссии обсуждались, например, как структуры по обеспечению гражданского общества (*opportunity structures for citizens' participation*), которых насчитывается, по крайней мере, 15 (см. Нентвих 1998:127-133).

К ним, в стабилизирующемся порядке, присоединяются комиссии 1997 года по коммуникации с группами по интересам и целевыми учреждениями, а также решение Европейского Парламента и Совета 2006 для активации программы 2007-2013 «Граждане для Европы» (Citizens for Europe) для продвижения активного гражданства. Особое значение имеет и хартия 2000, в которой указанные права обеспечивают возможность развития гражданского общества ЕС.

На Европейском уровне развитию диалога с гражданским обществом способствуют прежде всего Комиссия Европы (ЕК) и Европейский Экономическо-Социальный Комитет (ЕЭСК). Во II половине 1990-х Европейский Союз стал уделять больше внимания развитию организаций гражданского общества и поиску наилучших политических решений на европейском уровне и диалог с гражданским обществом пытались продвинуть с помощью разных документов и исходящих из них практик: решения Европейского и Социального комитетов (см ЕЭСК 1999), «Белая Книга» Хорошего Правления (White Paper on Good Governance, Европейская Комиссия 2001) и документ по коммуникациям Европейской Комиссии (Communication from the Commission – towards a reinforced culture of consultation and dialogue – general principles and minimum standards for consultation of interested parties by the Commission, Европейская Комиссия 2002), который направлен на улучшение процесса консультации между европейскими институтами и гражданским обществом, разработку нового подхода, позволяющего сделать процесс предсказуемым и управляемым.

Вестник Европейской Комиссии 2002 содержит обобщённые мысли, в которых, руководствуясь сотрудничеством заинтересованных сторон, заинтересованные стороны должны действовать и придерживаться хотя бы минимальных требований. Основными требованиями являются:

- поддержать заинтересованные стороны с помощью более прозрачного консультационного процесса (это увеличивает ответственность комиссии);
- предложить общие принципы и стандарты, которые помогут комиссии рационализировать консультационные процедуры, сделав их более значимыми и систематизированными;
- создать каркас для консультаций, который был бы прочный и в то же время достаточно гибкий чтобы учитывать специфические потребности; создать подходящие консультационные стратегии для внедрения в политику;
- поддержать взаимное обучение и обмен лучшими практиками.

В создании политики важно кто задействован в процессе. Европейский Социально - Экономический Комитет (ЕСЭК 1999) и исходящие из этого указания в документах Европейской Комиссии (Европейская Комиссия 2001, 2002) обозначают организацию гражданского общества в широком значении:

- организаци, активные на рынке труда (социальные партнёры – профсоюзы и союзы рабочих и работодателей);
- организации, представляющие социальных и коммерческих деятелей (организации по защите потребителей, представительства предпринимателей), социально-профессиональные объединения;
- неправительственные организации (NGOs), объединяют людей с общими интересами, такие как организации по окружающей среде, организации по правам человека, благотворительные организации (charitable organisations); это значит организации, у которых общая цель, которые не являются политическими, некоммерческие и не зависят от общественной власти, политических партий и коммерческих предприятий;
- организации, базирующиеся на обществе (CBOs - community-based organisations), которые основываются на «корневом движении» и ведут деятельность, направленную на членов общества. Например, молодёжные или на региональном уровне действующие организации.

В течение последних десятилетия институты ЕС всё яснее осознавали «потенциал легитимного капитала» мирного диалога (Шмисманс 2003). Поэтому в документах указывается, что их подход затрагивает все стороны и находится в соответствии с принципами правления общественного сектора, обеспечивает самовыражение представителей гражданских объединений во время политического диалога, чтобы дать возможность выражения взглядов и мыслей. Поэтому пытаются узаконить свою деятельность с помощью апелляций ко всем «деятелям на политической арене», и приравнивают понятие (организации) гражданского общества и (кругов) по интересам.

6. Параметры гражданского общества

Развитие гражданского общества Европейского Союза обеспечивают как традиции управления, где важны субсидиарность, партнёрство и включение, так и увеличение потребности в демократии и легитимизация политики и институтов. Сложно говорить о легитимизации институтов Европейского Союза без действующей общественной сферы и гражданского идентитета (Балибар 2002).

Таким образом становится очевидно, что развитие гражданского общества – важно для развития политики демократического общества. Развитое в странах-членах Европейского Союза гражданское общество позволяет всем странам Союза действовать практически на одном уровне демократии, обеспечивая слаженную работу Союза с политическим обществом. Здесь мы имеем дело с эффективным методом, когда граждане могут напрямую участвовать в становлении политики. Демократизация стран способствует уменьшению отчуждения политики и действию Европейского Союза как политического общества.

Майерс (1995) пришёл к заключению, что в целом, исходя из общественной сферы, подсистемы помогают делать политические решения более освещёнными, более реалистичными и основательными. Решение политиков в данном случае – мотивировать и направлять ответчиков внутри подсистем для принятия более осмысленных и ответственных рамочных решений. Оба требования зависят от третьего, которое является для них инструментом: институционализация или полуинституционализация общения подсистем и политиков.

Фоллерсдал (2001) обозначил параметры гражданского общества Европы более точно: европейское гражданство, помимо прочего, должно предлагать новый, конкурирующий с Европейским опытом, общий словарный запас, основы и теоретическое понятие – *condominio*, многоуровневое правление, сетевое правление, новую государственную независимость, практики гражданства и т.д (Шмиттер 1992, 1997, 2000; Яхтенфухс, Колер-Кох 1996; Херитир 1999, Шарпф 1996; Беллами, Кастиглион 1998; Винер 1997; Олсен 2000, 2001). У академиков и других интеллектуалов гражданского общества особые права и обязанности в этих вопросах.

Между гражданским обществом и решающим звеном должны быть соответствующие каналы, такие как политические партии или им соответствующие функционирующие организации на уровне Европы. Вызовом является обеспечение доступа к принимающему решения звену и убеждение в этом большинства. Новые составы представительств, участия и поддержки должны обеспечивать то, что затронутые деятелями позиции влияют на результаты в свете возможностей гражданского общества. Опробовать следует и гражданские слои, осторожно ограниченное потребление сетей и другие нововведения, связанные с обменом опытом и переговорами. Интерес к сетевому правлению, который выразили комиссия и президент, нуждается в осторожности и понимании, учитывая риски представительства и прозрачности (Колер-Кох 1999, Шмиттер 2000).

Ещё одним фактором является критика медиа, которая распространяет наблюдения и спорные моменты, фильтруя оповещения на языке, понятном людям. Здесь также есть потребности прозрачности и утверждений быть в зависимости от институционального заднего плана. Например, нарастающее пользование сетью правлений и разделённая суверенность, требуют особых усилий для обеспечения прозрачности и частичной ответственности. До тех пор пока от политиков ожидается перемена во мнениях во время переговоров с соратниками из институтов ЕС, доверенное лицо, не представленное избирателями, может подорвать прозрачность в традиционном смысле слова (Фоллерсдал 2001).

В то же время с гражданским обществом Европы связывают разные амбиционные роли и деятельность:

- обмен знаниями,

- повышение уровня демократии и участия,
- формирование европейских ценностей,
- формирование общества Европы,
- формирование граждан Европы.

Таким образом понятия о гражданском обществе Европы разнятся. Упрощённо можно выделить следующие основные возможности:

- Гражданские общества стран-членов действуют отдельно.
- Гражданские общества стран-членов действуют и общаются как со своим государством, так и с институтами ЕС (двуслойная интерпретация гражданского общества)
- Двухуровневое гражданское общество:
 - объединения стран-членов действуют через зонтичные организации,
 - две различные сферы с разными интересами, где уровень Европы является основой уровня ЕС.
- Члены стран-союзниц становятся единым гражданским обществом Европы (международное гражданское общество).

Рассмотрим международное и двуслойное гражданские общества Европы.

6.1 Международное гражданское общество Европы

Многих авторов, описывающих гражданское общество Европы, интересует так называемый европейский *полис*, или национальное государство, и напоминающее общество густо переплетённого политического пространства. Они находят, что союз не приближен к гражданам, а стоило бы. Также граждане ощущают отчуждённость ЕС, а нужно от этого избавляться, приближая Союз к гражданам (Олсен 2003:91).

На сегодня связь между Европейским Союзом и гражданами ЕС слаба. Неравное распределение правовых, административных и политических пространств является причиной потребности в демократии (Делани и поч. 2003:95). Европейские граждане мало участвуют в политических процессах. С позиции гражданина Европы, об этом мало информации, поэтому наблюдается слабая заинтересованность. Также нет отождествления себя с Европой, причиной чего можно назвать размытое представление о понятии «Европа» и отсутствие общего обозначения, обусловленного многочисленными идентификациями: тут и идея, и институционные системы, и объединение стран, похожее на объединение людей.

По мнению Джозефа Уайлера, проблему потребности в демократии можно уменьшить, содействуя развитию чувства принадлежности народа Европы – *demos* - к Европейскому Союзу с помощью создания общественной политики. Необходимо развить супранациональные силы и идентитет, которые означали бы создание базы для становления национальности и охватывающих разные сферы прав и обязанностей. Разделение национальности и гражданства, а также прав и идентитета, позволили бы создать *multiple demoi*, что означает множество принадлежностей и идентитета. Индивиды принадлежали бы одновременно ко множеству *demoi* разных стран (Шор 2004:35).

Хабермас называет предложенную Уайлером модель патриотическим законом. Он считает, что обеспеченные основные права на более широком уровне Европейского Союза увеличили бы лояльность, поддержку ЕС и интеграцию с ним. Иммигранты приняли бы основные законы, либеральные принципы, демократические и политические традиции, которые в то же время не заставляют ассимилироваться культурно. Патриотизм основного закона не осуждает микрогражданство и не требует для натурализации никаких других условий кроме проживания на территории ЕС. В либеральной демократии можно ожидать от граждан лояльности к основному закону, но не к общему культурному идентитету. Патриотизм основного закона покровительствует скорей республиканским и либеральным традициям нежели народным государствам. Эта модель должна подходить Европейскому Союзу также потому, что она учитывает постоянное разнообразие идентитетов народов Европы. Патриотизм основного закона делает упор на политическую лояльность, а не опирается

на народность. Поэтому модель должна подходить также национальностям, которые защищают национальное разнообразие в странах-членах (Баубёк 1997).

Модель патриотизма основного межгосударственного закона Европейского Союза, которая основывается на демократии и правовом регулировании гражданства, и отделена от эмоциональных привязанностей и общей истории, называют элитарной, стерильной и безжизненной. В понятие субъектности и социальности не входит гражданство. Народ – *demos* – можно сформировать только при наличии общей истории и традиций. Обществу немислимо существовать только в ключе гражданства (Шор 2004:36).

Баубёк (1997) отмечает, что патриотизм основного закона нуждается для своего действия в разработанном пространстве и обществе, какими являются государства. Данное пространство не смогло бы быть организовано гражданским институтом на уровне Европейского Союза. Одного патриотизма основного закона не хватит, чтобы объединить людей в политическое сообщество. В национальном государстве национальный идентитет является ключевым фактором., который объединяет людей и создаёт в них чувство лояльности в отношении своего общества. На уровне ЕС одного гражданства было бы недостаточно для создания единого идентитета (Баубёк 1997). Нужно большее – коллективный идентитет – который бы создал чувство единства (Баубёк 1997; Шор 2004:36).

6.2 Определение двууровневого гражданского общества Европы

Другая школа авторов считает образование единого *полиса* Европы либо невозможным в ближайшее время, либо неправильным подходом. Рассмотрим коротко критику по поводу международного гражданского общества и понятие начал Европейского гражданства.

Понятие международного гражданского общества критикуется из-за недостоверности эмпирических данных. Во-первых гражданским объединениям присущи «домашние», местные темы. Ожидается, что этими темами должно заниматься своё государство. Во-вторых, политику Европейского Союза продолжает быть противоречивой: ежедневная политика продолжает представлять интересы своего государства, противореча таким

образом идеалу единых интересов. В-третьих, существуют трудности в убеждении в общепризнанных исторических нарративах (Diaz 1994, 1997)

По мнению Уайлера уже образуются территориально разделённые объединения и пространственные идентитеты. Этот процесс иллюстрирует гражданство Европейского Союза. По его теории человек одновременно принадлежит ко множеству межгосударственных, которые хорошо уживаются вместе. Коллективные идентитеты всё же не обязательно успешно взаимодействуют. Это подтверждают страна Басков и Балканы. Уайлер и его сторонники, однако, не могут доказать эмпирически того, что образуется межгосударственное гражданство, что указывает на недостаточность силы коллективной принадлежности и перевес гражданств стран-членов. Отсутствие межгосударственного гражданства выражается и в отсутствии Европейского медиа, и в отсутствии пан-европейских партий как политических примеров правления (Румфорд 2003)

Вне сомнения, что гражданское общество Европейского пространства растёт, прежде всего, вместе с развитием рынка общественных объединений, свободой мысли и передвижением частных лиц. В то же время такой рост гражданского общества происходит из-за преобразования стран в свете сетевого правления и глобализации, а также от отсутствия обязанности общественных организаций ограничиваться границами государства. (Клоза 2001:187-188)

Ранее исследователи сосредотачивались на росте гражданского общества Европы, на неформальном сотрудничестве общественных организаций и интеграции, где интенсивный интерактив происходит без запланированного государственного вмешательства, включая изменения на рынке, технологии, коммуникационных сетей и социального обмена (*social exchange*), также религиозные, социальные и политические движения (см Уоллас 1990:54).

В то же время из такого интенсивного сотрудничества, даже институционального учения и перенимания опыта, не следует единого гражданского общества Европы. В лучшем случае следствием является установление связи общественных организаций разных стран, практика совместной работы и традиции. Сидни Тэрроу (1994) утверждает, что что социальные движения становятся многонациональными до упора, где они связываются с межгосударственными институтами и политическими

процессами, что предлагают идентитет, цели и политические возможности на уровне с государством.

Результатом является двуслойное гражданское общество Европы с разработанным европейским идентитетом, где действующими являются как государственная, так и пан-союзная арена, дополняющие друг друга. Это перекликается с уже упомянутыми в главе об общем идентитете рассмотрении стран Европы или *demoikratia* (Николаидис 2003) и особенностей различия (Тайлор 1994). В общем, принимается различие во взглядах и возможность связностей, и группам даётся возможность придерживаться своих.

Основные пункты

- На сегодняшний день гражданство Европы назначается через государственное гражданство и включает в себя дополнительные права. Союзное гражданство похоже на прилегающий к странам-членам бонусный пакет, куда входят некоторые экономические, политические права, но отсутствуют прямые обязанности. Ежедневным правом граждан ЕС является передвижение и работа по всему Союзу.
- Долгое время жителя ЕС рассматривали как потребителя благ, получающего выгоду (гражданин-потребитель), но не как носителя ЕС. Попытки 1970-х увеличить роль граждан в экономических объединениях привели к заключению в 1992 году Маастрихтского договора. Гражданство ЕС хоть и дополняет гражданства стран-членов, но теперь также обладает и некоторыми политическими свойствами.
- Развитие гражданского общества является, очевидно, нужным Европейскому Союзу для развития демократического общества. Гражданское общество – это место где гражданин может воспользоваться своей субъектностью и её упрочить. Развитию гражданского общества ЕС способствуют как традиция правления, где важен диалог, партнёрство и помощь, так и желание преодоления потребности в демократии, и потребность в правомерности институтов и политики.

- Гражданство Европы должно включать в себя все параметры: ассоциационное пространство, общественные и мирные сферы. Их развитие видят по-разному. Трактовка межгосударственного гражданского общества делает упор на важность единой Европейской народности, которая привела бы к образованию единого гражданского общества, например на основе патриотизма основного закона. В трактовании двуслойного гражданского общества видится дополнительным и жизненно важным как республиканское, так и межгосударственное гражданские общества, действие которых дополняет друг друга.